

тип месяца

Нашист

Искусственно выведенная порода. К счастью, пока встречается редко и размножается плохо.

Яркая ветровка с идентификационной надписью «НАШИ» на спине. Очень удобно: ни один Чужой в ряды не затешется.

Футболка с портретом нечеловечески прекрасного президента Путина, уютно расположившимся между сосков и греющим душу.

Не знает истории, плохо разбирается в геополитике, зато ему открыта Истина о положении дел в этом мире. Он жаждет донести ее до толпы, но говорить не умеет. Поэтому скандирует заученные речевки.

В карманах бесплатный партийный пейджер и брошюрка с картинками и текстами про то, что вокруг враги и нужно бдеть.

Ненавидит США, гомосексуалистов, журналистов, либералов, английского посла, эстонцев и грузин. Ну и там еще кого скажут.

Готов на любую глупость: зашвыривать дороги граблями, сжигать юнги или раздавать дамам теплые трусы взамен стрингов.

В одиночку не ходит, но даже в стайке «нашистов» сохраняет настороженный вид.

Учится в институте, но к сессиям не готовится, так как знает, что партия поможет.

Голос хриплый, так как приходится много кричать «ура!» и «позор!» на митингах.

С сексом туго: соратницы по борьбе прекрасны скорее внутренне, чем внешне, а остальные девушки начинают скучать, когда им рассказывают про «Единую Россию».

Живет в Вязьме, Грязовце или Липецке. По стране путешествует на больших партийных автобусах.

Страдает от тяжелого когнитивного диссонанса: с одной стороны, уверен, что он злит нации, а с другой – не может понять, почему у него нет денег и почему им все командуют.

Хранит пачку полученных на селигерском слете презервативов: ведь только безопасный секс может спасти Россию.

Верит, что за свою нехитрую жизнедеятельность будет вознагражден уютным местом в лояльной к власти крупной корпорации.

Ночью мучится от кошмаров: больше не нужно митинговать и надо искать работу.

Источник - [журнал "Maxim"](#)